

Хрестоматия по мистагогии

КНИГА 1

**ПРИЛОЖЕНИЯ
К ТАИНСТВОВОДСТВЕННЫМ
ТЕМАМ ПЕРВОЙ СТУПЕНИ**

- **Введение в таинствоводство (мистагогию)**
- **Христология**
- **Пневматология**

Составитель свящ. Георгий Кочетков

**СВЯТО-ФИЛАРЕТОВСКИЙ
ПРАВОСЛАВНО-ХРИСТИАНСКИЙ ИНСТИТУТ
МОСКВА 2018**

УДК 238.1

ББК 86.37

Х 91

Х 91 Хрестоматия по мистагогии : В 4 кн. — М. : Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2018.

ISBN 978-5-89100-181-7

КНИГА 1 : Приложения к таинствоводственным темам первой ступени : Введение в таинствоводство (мистагогию). Христорология. Пневматология / Сост. свящ. Георгий Кочетков. — М. : Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2018. — 208 с.

ISBN 978-5-89100-182-4

«Хрестоматия по мистагогии» является приложением ко всей системе оглашения, т. е. длительной и полноценной катехизации взрослых людей, основанной на святоотеческой традиции, и к мистагогии, таинствоводству. В хрестоматию вошли тексты, раскрывающие как важные, но в чём-то спорные вопросы, требующие особого творческого подхода и дополнительных комментариев, так и вопросы, которые не являются самыми центральными, в связи с чем эти материалы интересны прежде всего в своей совокупности.

Первая книга включает тексты, ставшие приложением к Введению в таинствоводство, а также к темам по Христорологии и Пневматологии.

Хрестоматия рассчитана прежде всего на катехизаторов и мистагогов, а также может быть полезна тем, кто сам проходит катехизацию и таинствоводство.

ISBN 978-5-89100-182-4 (Книга 1)

ISBN 978-5-89100-181-7

© Свящ. Георгий Кочетков, 2018

© Оформление. Свято-Филаретовский
православно-христианский институт, 2018

ПРЕДИСЛОВИЕ

В первую очередь надо сказать, что данная Хрестоматия — это очень важное приложение ко всей системе оглашения, т. е. длительной и полноценной катехизации взрослых людей, которую мы называем святоотеческой, и к мистагогии, таинствоводству, которое в святоотеческой литературе так и не получило большого развития.

Катехизационные и мистагогические темы являются достаточно сложными. Они неизбежно таковы, потому что во время оглашения мы имеем дело с современными людьми со всеми их запросами, трудностями, противоречиями, предрассудками, суевериями и т. д., включая влияния со стороны разных философских, религиозных и иных учений. Поэтому набор текстов, которые вошли в Хрестоматию, сложился не случайно. Он сложился как необходимое приложение к тем основным текстам, которые даны в самом «Катехизисе для просвещаемых» и в «Катехизисе для катехизаторов», а также в темах нашей «Мистагогии».

В эти приложения вошли самые разные материалы. Во-первых, сюда включены тексты, раскрывающие довольно важные, но в чём-то спорные вопросы, требующие какого-то особого творческого подхода, а порой даже дополнительных комментариев. Во-вторых, тексты, освещающие те вопросы, которые не являются самыми центральными в темах. Для того, чтобы не уходить в сторону во время катехизических и мистагогических бесед, приходится давать людям только самое главное. А вещи дополнительные для наиболее

интересующихся и способных людей, как и вещи спорные, если они описаны вдохновенно или очень концентрировано и правильно, как раз выведены в Хрестоматию.

Все тексты очень интересные, но они интересны прежде всего в своей совокупности, как и сама катехизация и сама мистагогия, которая может затрагивать разные подходы, учитывая, что в церкви далеко не на все вопросы мы можем получить какой-то однозначный ответ.

Во время катехизации предполагается довольно интенсивное и быстрое усвоение тем и катехизатором, и теми, кто ещё сам входит в таинства веры, молитвы и жизни церкви. Но иногда люди не успевают всё усвоить, а потому сразу или через некоторое время для них возможно дополнительное чтение. Духовный опыт церкви очень многообразен и весьма непросто, да и язык церкви, описывающий таинства веры, молитвы и жизни, а также керигму церкви, к нашему времени тоже оказался очень непростым. Это составляет отдельную проблему, и мы должны это учитывать. У нас пока нет другого языка. Может быть, он возникнет благодаря развитию христианской антропологии и богословия, может быть, когда-то удастся описывать и сами богословские вопросы с позиций антропологических и экзистенциальных. Дай Бог, чтобы это было так, но пока мы этого не видим, пока этого ещё нет. Поэтому Хрестоматия рассчитана прежде всего на катехизаторов и мистагогов; правда, она не закрыта и для тех, кто ещё проходит катехизацию и таинствовождение.

Это очень важные вещи, потому что слово о Христе, слово о нашей вере, надежде и любви должно звучать на современном языке, оно должно быть рассчитано на современных людей. Ни в коем случае здесь не должно остаться никакой схоластики, которой было слишком много в истории катехизической литературы. К сожалению, все старые катехизисы и катехизические разработки, в том числе и большинство святоотеческих, на сегодняшний день в каком-то смысле устарели, часто не по мысли, а именно по форме. Но ино-

гда и сами мысли тоже требуют уточнения и дополнения, поскольку традиция церкви всегда развивается. Святоотеческая традиция — это традиция живая, и она должна продолжать жить в наше время. Этому и посвящены труды по оглашению и мистагогии, а также все приложения к ним, в первую очередь данная Хрестоматия.

Профессор священник Георгий Кочетков,
12.03.2018

Введение в таинствоводство (мистагогию)

Приложение 1

Свящ. Георгий Кочетков.

Виды «памяти» и «воспоминания»

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Свящ. Георгий Кочетков

Виды «памяти» и «воспоминания»

Какие *виды памяти*, какие типы духовных и душевных зеркал и отражателей знает в себе и использует в своей жизни человек? Думаю, что для некоторых этот вопрос будет столь же неожиданным, как и упоминание о разных типах времени, в которых человек живёт. Все они — как бы разные виды энергий, разнообразно пересекающих всего человека.

Воспоминания и все типы и виды памяти, на которых они основываются, — чрезвычайно важная вещь. Не входя в тонкости, предложим такую классификацию. Во-первых, память может быть оперативно-отражательным явлением в душе и, значит, в уме, чувствах и воле человека. Это то, что можно было бы назвать *чувственно-рациональной* памятью человека, которая проявляется тогда, когда он, например, что-то внешне увидел, услышал, о чём-то соответствующим образом подумал и это запомнил или когда он умом и в чувственном опыте что-то знал и вдруг это чувство и знание так или иначе потерял, т. е. что-то из этого забыл, как и наоборот, когда что-то такое им было забыто и вот, оно вспомнилось. Обычно это — наша конкретная, житейская, неглубокая, обыденная, частичная память. Прежде всего она и подразумевается людьми, когда они вообще начинают думать и говорить о памяти.

Мы, конечно, пользуемся этой чувственной и рациональной, душевно-житейской памятью начиная с самого раннего возраста, если только не с утробного состояния. Она всегда в нас работает уже постольку, поскольку мы — жи-

вые люди, обитающие в обществе и мире сем. Однако в ней ещё очень много животного, и поэтому в человеке ею дело не ограничивается (наверное, вы все это хорошо чувствуете, а может быть, даже знаете). И действительно, в человеке есть ещё другие виды памяти, например такие, как память *обобщённо-символическая* и память *целостно-образная*. Это такие типы памяти, когда некие запечатления возникают в памяти человека уже не как детали того или иного явления, а как нечто большее — как целостные картинные или знаковые системы, которые имеют какой-то свой определённый смысл и свою конкретную духовную окраску.

На этой базе работают целые направления традиционной культуры и современной психологии, например, «гештальт психология». Вообще же есть много разных направлений психологии, которые пользуются разными силами человеческой памяти. И правильно делают. Плохо только, когда они пытаются всё свести лишь к себе, всё подвести под единый свой знаменатель, не желая знать в человеке никакой другой памяти, кроме той, которую они в данный момент исследуют. И всё же их деятельность имеет смысл.

С символом и образом бывают связаны ещё целые серии простых и сложных ассоциаций. И поэтому есть так называемая *ассоциативная* память, которая работает по принципу своего рода подобия, или по аналогии, т. е. по принципу однозначного или взаимно-однозначного соответствия (изо- и гомо-морфизма). Она имеет очень большое значение для человека.

И количество, и качество ассоциаций возрастает по мере того, как мы отходим от памяти элементарной, чувственно-рациональной и приближаемся к памяти символической и образной. Это количество и качество ассоциаций, в свою очередь, в огромной степени определяют сами рациональные и чувственные способности человека. В умении органично связать внешне нетождественные явления, явления из разных рядов, увидеть между ними параллели и затем причинно-следственные связи, особенно если этого другие

не видят, — в этом, как правило, и заключается суть многих научных исследований как гуманитарного, так и естественного плана.

Для людей, одарённых особо мощной ассоциативной памятью, характерна способность к творческо-эвристическому мышлению и способу жизни («эврика!» и означает «нашёл!»): вот, чего-то не было, и вдруг оно появилось, чего-то человек не знал, и вдруг он это сам в себе ощутил, «нашёл» и познал, причём не просто на рационально-дискурсивном (рассудочно-выводном) или непосредственно ассоциативном, а на более высоком уровне. Здесь через творчество душевная память человека напрямую встречается с духом и смыслом в нём, а поэтому и с откровением ему и познанием сил любви, свободы и истины.

Именно в связи с символической и образной памятью мы можем говорить о разного рода «воспоминаниях» (анамнезисе). Сначала скажем о *типическом* воспоминании, от греческого слова «тíпос», т. е. «образ», «тип». Например, мы можем вспомнить тип лица какого-то человека. Это значит не просто вспомнить лицо конкретного человека со всеми его индивидуальными чертами. Мы здесь говорим именно о типе, т. е. об определённом типовом характере этого лица, о его особом образе, как бы отражающем некий образец. Также мы можем вспомнить тип поведения человека, соотнося его, например, с типом его лица. И это тоже будет уже не просто та или иная случайная черта или некий отдельный момент в поведении человека. Ещё мы можем как бы узнать в одном человеке другого, ему однотипного, т. е. близкого ему по психотипу. Зная одного, мы можем многое прогнозировать в жизни и поведении другого, которого мы признаем по типу близким к первому. Обычно это приписывают психологии, но это могут быть не только психологические вещи, а сегодня нам с вами особенно важно, что и не столько психологические, сколько духовные, ибо корни самих психотипов находятся не только в плотской, но и в духовной жизни человека.

Содержание

3 *Предисловие*

Введение в таинствоводство (мистагогию)

- 9 Приложение 1
Свящ. Георгий Кочетков
Виды «памяти» и «вспоминания»

Начала веры человека и церкви в Иисуса, единого и целостного Богочеловека, Христа, Господа нашего — ХРИСТОЛОГИЯ

- 21 Приложение 1
Об уникальности церковной
христологии в контексте других
религиозных, философских
и этических систем (из статьи
С. С. Аверинцева «Христианство»)
- 25 Приложение 2
Христология в контексте мариологии
и иконопочитания (из книги
К. Х. Фельми «Введение в современное
православное богословие»)

85 Приложение 3
О кенотическом богословии в христологии
(из книги прот. Сергия Булгакова
«Агнец Божий»)

107 Приложение 4
Современные попытки осмысления
христологии (по «Материалам
к новой хрестоматии по христологии»
прот. Кирилла Чернетского)

**Начала веры человека и церкви
в Духа Святого — ПНЕВМАТОЛОГИЯ**

129 Приложение 1
Сергей Аверинцев. Дух Святой

133 Приложение 2
Жак Гийе. Дух Божий

147 Приложение 3
Лицо и действие Святого Духа
в Восточной и Западной традиции
(из книги К. Х. Фельми «Введение
в современное православное богословие»)

Приложение 4
История вопроса о *Filioque*

164 4.1. Спор вокруг *Filioque* (из книги
К. Х. Фельми «Введение в современное
православное богословие»)

183 4.2. *Filioque* и каузальность
(из книги прот. Сергия Булгакова
«Утешитель»)

- 183 Приложение 5
Ипостасная любовь (из книги
прот. Сергия Булгакова «Утешитель»)
- 190 Приложение 6
Дары Пятидесятницы (из книги
прот. Сергия Булгакова «Утешитель»)